

УДК 811.161.1

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОТОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет
andrewcot@onego.ru

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ПРЕДИКАТИВНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО: НЕПОДВЕДЕННЫЕ ИТОГИ

Статья посвящена синтаксису предикативного прилагательного, истории его изучения в русской и зарубежной лингвистике. Выделяются основные этапы изучения этого явления, дается их краткая характеристика, формулируются дальнейшие исследовательские перспективы.

Ключевые слова: предикативное прилагательное, хронологические этапы, соотношение полных и кратких форм, грамматические факторы, семантика, направления изучения, объяснительная сила

Синтаксис прилагательного в позиции сказуемого (предиката) – одна из давних и, говоря образно, «вечных» тем русской грамматической и – шире – лингвистической традиции. Этому вопросу посвящено огромное количество работ, выполненных как на основе разного языкового материала, так и на основе порой принципиально различных теоретических посылок и мнений.

Многогранность и объективная сложность этого лингвистического феномена такова, что многие исследователи считают, что «этот вопрос остается во многих отношениях одним из самых спорных в русской лингвистике» [15; 80] (см. также [4], [8], [9; 89–90]). В свое время Ф. И. Буслаев, один из первых затронувший этот вопрос, заметил: «Различие в значении между формами краткими и полными уже затерялось как в старинном, так и в народном языке русском, так что употребление той или иной формы по большей части зависит от благозвучия и склада речи» [1; 421]. Сравним с высказыванием одного из современных исследователей: предикативные прилагательные «занимают весьма обширное и все еще недостаточно обработанное поле синтаксических исследований» [16; 42].

Приведем факт современной лингвистической науки: автор одной из наиболее авторитетных в зарубежной русистике и, по признанию коллег, «ставшей уже классической и самой влиятельной в этой области» [5; 22] работ Дж. Никольс сформулировала 28 факторов (в авторской терминологии – требований), объединенных в 6 групп, которые обуславливают выбор падежа предикативного имени в конструкциях типа *Он был веселый* – *Он был веселым* [12].

После подробного рассмотрения Дж. Никольс пришла к выводу: «Представляется невозможным вывести какое-либо единое правило выбора падежной формы предикативного имени – в силу разнообразности типов перечисленных выше обуславливающих факторов. Трудно представить себе, каким образом в одной языковой единице может сказываться действие столь разнообразных факторов –

признаков стиля, силы, контролера, скрытых видо-временных категорий, требований процесса порождения высказывания и др.» [12; 384].

Своеобразный «антиредукционистский рекорд» (выражение Г. М. Зельдовича) принадлежит С. Густавссону, в монографии которого [20] формулируется и постулируется 2800 (!) факторов, влияющих на выбор между согласованной формой и творительным падежом: при таком количестве сформулированных лингвистических правил исследование уже не имеет какой-нибудь объяснительной силы, но содержит лишь подборку языковых фактов [5; 80–81].

Еще один показательный факт: в 2005 году в журнале «Вопросы языкознания» были опубликованы друг за другом (в № 3 и 4) две объемные и взаимно дискуссионные по методологической ориентации статьи, посвященные предикативному функционированию прилагательного в русском языке. Одна из них принадлежит французскому русисту из Лиона Р. Руде [14], вторая – профессору Варшавского университета Г. М. Зельдовичу [5]. То, что один из ведущих и авторитетных журналов современной лингвистической науки уделяет столько внимания и отводит место на своих страницах такому, казалось бы, частному на фоне общей синтаксической (и тем более – общелингвистической) проблематики вопросу, говорит о том, что этот вопрос является для современной лингвистики актуальным.

Синтаксису предикативного прилагательного посвящено, без преувеличения, огромное количество работ, созданных разными исследователями в рамках различных научных направлений, парадигм и в разное время. Если пытаться проанализировать историю изучения вопроса в отечественной науке и зарубежной русистике, то следует сказать, что интерес лингвистов к этому явлению не пропадал и, говоря образно, не угасал никогда начиная с эпохи XIX столетия.

Рамки статьи не позволяют нам сделать это подробно, но с определенной долей условности

мы можем выделить несколько хронологических этапов (периодов) изучения вопроса, причем в рамках каждого из них сосуществовали (и сосуществуют) различные мнения и точки зрения: некоторые из них были признаны научным сообществом и оказали влияние на общее направление изучения, некоторые так и остались в ранге сугубо авторских, не имеющих перспективы¹.

Первый этап – эпоха XIX века. В трудах русских грамматистов, академических грамматиках этого периода не только констатируется сама возможность использования прилагательных в составе сказуемого (по преимуществу кратких), но говорится об их стилистическом и грамматическом противопоставлении. Так, согласно мнению А. Х. Востокова, И. Давыдова (автора и составителя Грамматики Императорской Академии наук 1854 года), Ф. И. Буслаева, полные и краткие прилагательные-сказуемые противопоставлены друг другу как соответственно *склоняемые* и *спрягаемые*.

Кроме того, именно в этот, хронологически начальный, период отмечается важнейшее сопоставление полных и кратких форм на семантической основе – с точки зрения временности / постоянства (в иной терминологии – временной локализованности / нелокализованности) выражаемого прилагательным признака. Позднее эти наблюдения обретут статус теории (теории темпоральной дифференциации предикативного признака), которая будет поддержана многими известными учеными, в том числе А. А. Шахматовым, В. В. Виноградовым, Н. Ю. Шведовой, М. В. Пановым и другими, станет традиционной для отечественной лингвистической науки и, несмотря на критику, не потеряет своей актуальности до сих пор.

Этот этап изучения представлен трудами А. Х. Востокова, Н. И. Греча, И. Давыдова, Ив. Орнатовского, С. Шафранова, Ф. И. Буслаева, Г. Павского, В. Н. Богородицкого, В. Стоюнина, А. А. Потемби.

Второй этап – первая треть XX века. В исследованиях А. А. Шахматова, Е. С. Истриной, А. М. Пешковского начинается активное теоретическое осмысление языкового материала, результатом которого становится не только развитие предшествовавших идей, но и создание новых, оригинальных, во многом предопределивших дальнейшее развитие исследований.

Так, А. А. Шахматов, впервые включил краткие прилагательные в систему глагола на том основании, что они обладают формами лица, времени и выполняют исключительно функцию сказуемого [17; 190–191]. Заметим, что в современной науке такого мнения придерживаются многие исследователи [11], [13].

Е. С. Истрина, изучая 1-ю Новгородскую летопись, выявила и установила связь между использованием прилагательного-предиката и функционально-коммуникативной семантикой высказывания. Согласно ее наблюдениям, в тек-

сте летописи краткие прилагательные-предикаты часто означают признак, который применяется к объекту «как результат акта мысли, результат умозаключения» [7; 52]. Позднее эта идея будет развита в работах Г. Ф. Мясникова, М. В. Всеволодовой, Е. А. Баженовой, Б. М. Гаспарова и др.

А. М. Пешковский, анализируя отрывок из «Трех сестер» А. П. Чехова (позднее этот фрагмент из его «Русского синтаксиса в научном освещении» будет не раз цитироваться в очень многих исследованиях), впервые сформулировал такие характеристики краткого прилагательного-предикатива, как книжность, отвлеченность, сухость и категоричность.

Третий этап – вторая половина 40-х – начало 60-х годов XX века. Это период наиболее активного интереса к предикативному прилагательному в отечественной исторической лингвистике, своего рода мощного исследовательского «всплеска».

Чтобы убедиться в этом, достаточно назвать хотя бы основные, защищенные в это время кандидатские диссертации Н. Ю. Шведовой, Л. В. Георгиевой, Н. И. Толстого, Е. А. Алехиной, Н. С. Валгиной, Н. С. Соловьевой, Л. Н. Зеваковой, А. В. Клевцовой, Е. Д. Артеменко, Н. Д. Жихаревой и др. В этих исследованиях активно поднимаются многочисленные частные вопросы, связанные с появлением и развитием предикативных прилагательных в истории русского языка, с особенностями их функционирования в языке определенной эпохи.

В своих работах этой теме уделяют внимание многие видные ученые: В. В. Виноградов, Т. П. Ломтев, Я. А. Спринчак, А. Г. Руднев, А. Н. Гвоздев, Л. А. Булаховский. Особо следует отметить роль Н. Ю. Шведовой, автора одного из первых обстоятельных и авторитетных исследований [18] по историческому синтаксису предикативного прилагательного². Именно она была автором соответствующих разделов в Грамматике русского языка – 1954 и Русской грамматике – 1980. Сформулированные Н. Ю. Шведовой идеи и выводы доминировали в русской исторической лингвистике на протяжении многих десятилетий (хотя, по-видимому, не последнюю роль в этом сыграл авторитет В. В. Виноградова, который сослался на ее работу в своем труде «Русский язык»).

Четвертый этап – 70–80-годы XX века. Появляются новые исследования на основе исторического и современного языкового материала, в которых анализируются совершенно новые аспекты: закономерности использования предикативных прилагательных в связи с функционально-коммуникативной семантикой высказывания (Г. Ф. Мясников, М. В. Всеволодова); их особые семантико-синтаксические функции – в частности классифицирующая, идентифицирующая, анафорическая, оценочная (З. А. Харитончик, Н. Ю. Гурьева, Н. А. Казавчинская); закономерности влияния лексической семантики прила-

тельного (разных семантических классов) на семантику предикативного признака (Е. В. Красильникова) и др.

Появляются исследования зарубежных русистов, построенные на иных по сравнению с русской лингвистической традицией теоретических основаниях. Так, Л. Бэбби предпринимает попытку трансформационного анализа в русле теории генеративной грамматики Н. Хомского [2], Дж. Никольс выстраивает общую схему, которая должна объяснять выбор формы предикативного прилагательного [12].

Пятый этап – 90-е годы XX века по настоящее время. В отечественном языкознании возникают принципиально новые подходы к описанию синтаксиса предикативного прилагательного, причем преимущественно в исследованиях, выполненных на материале современного языка. Анализируют не только (иногда даже не столько) грамматические, сколько семантические, прагматические и функционально-дискурсивные аспекты предикативного использования прилагательного; все более активно используется принцип ономастического описания языкового материала. Это работы Е. А. Баженовой, Т. В. Булыгиной (также в соавторстве с А. Д. Шмелевым), Б. М. Гаспарова, С. Власовой, М. А. Шелякина, М. Гиро-Вебер, М. Ю. Сидоровой, О. В. Нечаевой, Р. Руде, Г. М. Зельдовича.

В исследованиях зарубежных авторов в основном предпринимаются попытки или сформулировать некий общий принцип, имеющий объяснительную силу и позволяющий предсказать и объяснить многие смысловые нюансы (работы Р. Руде и Г. М. Зельдовича), или на основании особого метода построить модели, которые дают «возможность обойтись без понятий “исключение” и “колебание”, нарушающих четкое видение языкового материала и создающих впечатление поверхностного анализа» [15; 68]. От этой идеи отталкивалась М. Гиро-Вебер, которая применила бисинхронный метод описания предикативного прилагательного в современном русском языке [15; 65–79].

Даже из приведенного краткого «перечня» имен, основных идей видно, что эта тема собралась вокруг себя большую научную литературу. Пытаясь критически оценить полученные лингвистической наукой результаты, мы должны сделать два принципиально важных, на наш взгляд, замечания.

Во-первых, количество и разнообразие сказанного и написанного настолько велико, что возникает вопрос о возможности и даже *необходимости* поиска неких «общих» точек соприкосновения. Некоторые теории и мнения дополняют и уточняют друг друга; некоторые являются взаимоисключающими, поскольку принадлежат разным научным парадигмам; некоторые в определенной степени противоречат друг другу. При этом иногда авторы тех или иных исследований работают в строго очерченных ими же

рамках, принципиально избирая собственную отправную точку анализа языкового материала и не учитывая того, что уже было сделано ранее.

Во-вторых, конкретные вопросы, поднимаемые в работах по истории языка и современному языку, также различаются. Историки языка всегда интересовались прежде всего «фактологией», если так можно выразиться, этого лингвистического явления: хронологией появления и функционирования в русском (литературном) языке предикативных форм прилагательного, их количественным соотношением, установлением и описанием возможных закономерностей в связи со стилевыми и жанрово-стилистическими особенностями эпохи развития языка и определенным (господствующим) в эту эпоху литературным каноном. Исследователи современного языка пытаются прежде всего выявить некоторые определенные семантические (в широком понимании) и грамматические критерии употребления предикативных форм прилагательного, некий (единый) общий принцип, имеющий объяснительную силу, с опорой на который можно упорядочить и систематизировать языковой материал, выстроить определенную схему.

При таких различиях в изучении объекта наблюдается как взаимопроникновение идей, так и определенная изолированность и даже некоторый разрыв между работами по истории языка и современному языку. В частности, в работах по истории языка затрагиваются не все аспекты, представляющие лингвистический интерес, в силу того, что они, появившись на определенном этапе развития лингвистической науки в поле зрения языковедов, прорабатывались только на современном языковом материале.

Говоря о накопленных в науке результатах, один из соавторов «Коммуникативной грамматики русского языка» М. Ю. Сидорова замечает: «Уже очевидно, что ни традиционное... противопоставление по временности / постоянству признака, ни оппозиция конкретность / отвлеченность... ни трансформационный подход... ни чисто грамматические критерии, ни стилистические факторы... хотя и объясняют отдельные случаи предпочтения той или иной формы, но взятые по отдельности не дают полной картины соотношения полных и кратких форм для всех имен прилагательных» [9; 90]. Вывод не совсем утешительный, своим пафосом отсылающий нас к высказыванию Ф. И. Буслаева, с которого мы начали.

В рамках сформулированной проблемы мы видим несколько направлений дальнейшего изучения:

- во-первых, следует критически осмыслить и обобщить все то, что уже было сделано;
- во-вторых, перспективной представляется идея на основе подробного описания всех грамматических факторов, влияющих на предикативный статус прилагательного, построить грамматическую типологию конструкций с точки зрения принципиальной воз-

возможности / невозможности предикативного функционирования прилагательного;

- в-третьих, представляется интересным рассмотреть данное языковое явление с точки зрения этноспецифичности русского языка в сопоставлении с другими славянскими языками.

При этом мы должны исходить из того, что синтаксис предикативного прилагательного демонстрирует процесс непрерывного развития русского языка на протяжении уже нескольких веков. Колебания между полными и краткими

прилагательными-предикатами, их соотношение неустойчиво и динамично, «для прилагательного эта эволюция еще не закончилась» [3; 18].

Думается, здесь еще есть что сказать. Как проникательно заметила в одной из своих последних статей Г. А. Золотова, «далеко не исчерпанные ресурсы развития грамматической науки можно видеть в усилении внимания к смысловому назначению языковых единиц, к совершенствованию принципов систематизации, классификации структур...» [6; 21].

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Пытаясь обобщить существующий лингвистический опыт, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью формулировать и выделять определенные направления развития лингвистической мысли (в рамках которых проводились те или иные исследования), соответствующие различным аспектам изучения интересующего нас явления. При этом, выделяя то или иное направление, мы, возможно, создаем нежелательную, хотя и неизбежную дискретность. Подробнее см. [10].
- ² Двумя годами ранее, в 1946 году, Н. Ю. Шведова защитила кандидатскую диссертацию по схожей теме «Возникновение и развитие предикативного употребления полных прилагательных в русском языке» под руководством академика В. В. Виноградова. Позднее она написала еще одну обстоятельную статью на материале современного русского языка [19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959.
2. Бэбби Л. Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. М.: Прогресс, 1985. С. 156–172.
3. Гиро-Вебер М. Существительное в функции именного сказуемого в современном русском языке: возможно ли еще говорить о семантическом противопоставлении «Им. vs Тв.»? // Вопросы языкознания. 2007. № 1. С. 18–26.
4. Гужва Ф. К. Обзор функций кратких и полных прилагательных в современном русском литературном языке / Сумской гос. пединститут. Сумы, 1958.
5. Зельдович Г. М. Русское предикативное имя: согласованная форма, творительный падеж // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 21–38.
6. Золотова Г. А. О возможности грамматической науки // Вопросы языкознания. 2006. № 3. С. 14–21.
7. Истрина Е. С. Употребление именных и местоименных имен прилагательных в Синодальном списке 1 Новгородской летописи // Известия ОРЯС РАН за 1918 год. Т. XXIII. Кн. 1. 1919. С. 34–53.
8. Казавчинская Н. А. О состоянии изучения функций кратких и полных прилагательных в позиции предиката // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 760. 1987. С. 120–129.
9. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова; под общ. ред. Г. А. Золотовой. М.: Институт русского языка РАН, Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004.
10. Котов А. А. Грамматическое своеобразие и стилистические функции полных и кратких имен прилагательных в роли предиката в русском литературном языке XVII–XVIII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.
11. Нечаева О. В. Грамматические особенности краткого прилагательного (предикатива): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
12. Никольс Дж. Падежные варианты предикативных имен и их отражение в русской грамматике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 15. М.: Прогресс, 1985. С. 342–387.
13. Панин Л. Г. О формах имени прилагательного в русском языке // Русский язык в школе. 1993. № 1. С. 53–56.
14. Руде Р. Предикативное прилагательное и типы предложений в русском языке // Вопросы языкознания. 2005. № 3. С. 80–101.
15. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука, 1996.
16. Чернов В. И. Именные предикативные конструкции в современном русском языке: Учеб. пособие к спецкурсу. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1985.
17. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941.
18. Шведова Н. Ю. Возникновение и распространение предикативного употребления членных прилагательных в русском литературном языке 15–18 вв. // Доклады и сообщения ИРЯ АН СССР. Вып. 1. М.; Л., 1948. С. 102–126.
19. Шведова Н. Ю. Полные и краткие формы имен прилагательных в современном русском языке // Ученые записки МГУ. Вып. 15. М., 1952. С. 84–94.
20. Gustavsson S. Predicative adjectives with copula but¹ in modern Russian. Stockholm, 1976.